

Не чувствовал себя ни в чём плохим, не ощущал никакой неудачи.

Хотя в душе и пробивались маленькие ростки недовольства, но разве в жизни каждого человека нет такого зелёного побега?

Что будет дальше — трудно сказать, особенно учитывая, что обстоятельства автокатастрофы постепенно проясняются. Су Шэнь действительно не мог с уверенностью говорить о будущем, но в прошлые дни он жил с гордостью. Полное самоутверждение.

— На самом деле я каждый день делаю массаж, но не потому, что надеюсь снова ходить, — сказал Су Шэнь. — Я хоть немного разбираюсь в этом, не настолько же я глуп, чтобы думать, что так можно вылечить... На самом деле моя мысль довольно проста: я просто боюсь, что это будет выглядеть некрасиво.

— А? — Сун Хайлинь моргнул. — Ну, твоя мысль действительно проста.

— В детстве не знал, но потом случайно прочитал книгу, «Движущаяся человеческая фигура», знаешь её?

Сун Хайлинь покачал головой.

— Ну... «Движущаяся человеческая фигура». — Су Шэнь тоже не знал, как это конкретно объяснить. — Главный герой в книге был красив и элегантен, но у него были тонкие, как палки, ноги, что выглядело очень странно. Я тогда подумал: если у меня атрофируются мышцы голени, как это будет выглядеть? Всё моё красивое тело пропадёт.

Сун Хайлинь искренне проигнорировал эту фразу, которая, вероятно, должна была разрядить обстановку, и спросил:

— «Движущаяся человеческая фигура»... Какие это иероглифы? Как придумали такое название?

Су Шэнь, видя, что Сун Хайлинь снова начал свою привычку критиковать чужие неудачные названия, сказал:

— Ну, «Движущаяся человеческая фигура»... Ладно, давай я найду тебе книгу.

Он подошёл к книжной полке и начал искать. Минут десять он рылся, поднимая тучи пыли, но книга так и не находилась.

— Просто скажи мне, как это пишется, — крикнул Сун Хайлинь.

Но упрямство Су Шэня взяло верх, и он решил во что бы то ни стало найти книгу. Минут через

десять он наконец вытащил её из самого низа — такую же, в самодельной обложке.

Он стряхнул пыль и, возвращаясь, сказал:

— Я не очень люблю такие книги, поэтому она лежала в самом низу.

Сун Хайлинь взял её и осмотрел. Обложка была такой же, как и у предыдущей книги, и почерк перьевой ручки тоже.

— Вот эти иероглифы, — сказал Су Шэнь, найдя книгу, и был доволен.

— Ты мог бы просто написать их, зачем было копать так долго, — пробормотал себе под нос Сун Хайлинь. — Если ты не любишь такие книги, то что ты любишь читать?

— Романы о куртизанках, — с таинственным видом ответил Су Шэнь.

Рука Сун Хайлиня, листавшая страницы, замерла. Он с усмешкой покачал головой.

— Да ладно тебе, великий мастер, не используй больше непонятные слова, чтобы подавлять мой интеллект. Я и так обречён быть раздавленным тобой, это называется...

— Это романы о проститутках, — пояснил Су Шэнь.

— Книжничать, — наконец вспомнил Сун Хайлинь и закончил свою мысль.

Су Шэнь, прищурившись, усмехнулся.

— Это слово будет на гаокао, ты знаешь, как его писать? Какой иероглиф?

— Ну, тот же, что и в «подавить мой интеллект», — неуверенно ответил Сун Хайлинь, уже жалея, что затронул эту тему.

— «Книжничать», с иероглифом «падать», — с видом полного превосходства поправил его Су Шэнь.

Сун Хайлинь с радостью бы забыл этот разговор и поспешил сменить тему неловким смешком.

— Не ожидал, что ты любишь такие романы, ха-ха.

Он вдруг вспомнил первый день, когда Су Шэнь перевёлся в их школу, и книгу, которую тот держал в руках.

Вспомнив это, он естественно подумал о заметках, которые Су Шэнь оставил в главе «Мужская красота древности». Ему вдруг захотелось спросить об этом. Спрашивать напрямую было неудобно, нельзя же было сказать: «В первый день я подсмотрел твои заметки и хочу узнать, что они на самом деле значат». Но он не мог придумать, как подвести разговор к этой теме.

Сун Хайлинь осенило: ведь у него в руках книга, и в ней наверняка есть заметки Су Шэня. Тогда можно будет поговорить о них, и это не будет выглядеть так уж внезапно.

С этой мыслью он открыл первую страницу.

Ещё не успев перелистнуть, он увидел фотографию, вложенную в начало, которая ярко запечатлелась в его сознании.

На фотографии были изображены два молодых человека, стоящие прямо. Один из них держал руки за спиной, другой — в карманах. На заднем плане виднелось дерево с густой листвой.

Это не выглядело как двор семьи Су, скорее как двор семьи Сун.

Сун Хайлинь застыл, уставившись на фотографию.

Су Шэнь, наклонившись, посмотрел на неё и сказал:

— Это фотография моего отца в молодости.

Затем он указал на имя, написанное перьевой ручкой на внутренней странице книги:

— Все старые книги в моём доме остались от отца, и обложки он тоже делал сам.

Сун Хайлинь взглянул на три иероглифа «Су Цзинлинь», написанные на странице.

И снова уставился на фотографию.

Отцом Су Шэня, должно быть, был тот, кто стоял слева, с руками в карманах и мягкой улыбкой. На Су Шэня он не был похож.

Но он был уверен, что это именно «главный редактор Су Цзинлинь», потому что тот, кто стоял справа, с руками за спиной и напускной серьёзностью, несмотря на меньшее количество морщин и юношескую энергию, был не кто иной, как его отец, Сун Цин, в молодости.

— Эй, — Су Шэнь хлопнул его по плечу. — Что с тобой?

Только тогда он очнулся и, чтобы скрыть свои мысли, указал на имя «Су Цзинлинь»:

— Посмотри, как хорошо твой отец писал, а ты пишешь, как первоклассник.

Су Шэнь ответил:

— Я пишу аккуратно, чтобы было удобно писать статьи для журналов.

Сун Хайлинь даже не слушал его ответа, в голове у него крутилось: «Чёрт, они знакомы, чёрт, они знакомы».

И в те времена фотографии были не так распространены, а эта была цветной, что говорило о том, что их отношения были довольно близкими.

На самом деле, они были соседями, так что знакомство не удивительно.

Они были соседями, и, судя по возрасту, вполне могли быть друзьями.

Странно то, что он об этом не знал.

И, судя по всему, Су Шэнь тоже не знал.

Почему старшие в семье никогда не упоминали об этом? Это было неправильно.

Сун Хайлинь изначально думал, что записи в блокноте Луань Цзин-нянь указывают на то, что его отец и главный редактор Су были в плохих отношениях. У него даже на мгновение мелькнула мысль, что автокатастрофа могла быть как-то связана с его отцом, и он боялся смотреть в глаза Су Шэню.

Но теперь... у него появилась смелая идея.

Возможно, он был слишком подозрительным. Возможно, записи Луань Цзин-нянь были всего лишь её домыслами, или он неправильно интерпретировал содержание блокнота.

Если начальник управления Сун и главный редактор Су были знакомы, то, возможно, он действительно ошибался в своих предположениях.

Не исключено, что его отец в то время был на стороне главного редактора Су.

В любом случае, судя по всему, они вряд ли были врагами.

Эта мысль немного успокоила его.

Он также не стал углубляться в вопрос, почему старшие в семье никогда не упоминали, что их сыновья были друзьями.

Хотя это было легко объяснить: зачем старшим рассказывать внукам о таких вещах?

Сун Хайлинь украдкой взглянул на Су Шэня и в конце концов решил не рассказывать ему, что второй человек на фотографии — его отец.

Су Шэнь достал фотографию и сказал:

— Вот почему я не мог её найти, оказывается, она была засунута в эту книгу. Я её уже много лет не открывал.

С этими словами он положил фотографию на прикроватный столик.

С детства Пань Шичэн мечтал стать Шерлоком Холмсом, поэтому его кумиром был Сун Цин, начальник управления, который всегда был на передовой в расследованиях.

К сожалению, Сун Цин мечтал, чтобы его сын поступил в полицейскую академию, но его сын не проявлял к этому никакого интереса. Зато Пань Шичэн, его друг детства, всё время ходил за ним и кричал: «Дядя Сун, дядя Сун, я хочу стать полицейским!»

Сун Хайлинь всегда относился к этому с презрением.

Поэтому, когда Сун Хайлинь серьёзно попросил его по телефону помочь разобраться в одном старом деле, Пань Шичэн был озадачен.

Но в этом недоумении была и капля радости.

Ведь Сун Хайлинь, который всегда высмеивал его мечты, теперь обращался к нему за помощью, что означало признание его способностей.

Поэтому Пань Шичэн, несмотря на то что сейчас была пора экзаменов, срочно отправился в библиотеку искать старые газеты, а также обратился к своему дяде из дорожной полиции, чтобы получить доступ к внутренним данным.

<http://bllate.org/book/15285/1350523>